

Реформа, которую «сверху» не спустят, и тема, которая должна стать актуальной

Из номера в номер вот уже несколько лет мы твердили и твердим дальше: обученность не гарантирует воспитанность, а воспитанность возвращается и Словом, и Делом. Современная школа чрезмерно пользуется словом, обесценивая его, и ей катастрофически недостает Дела.

Вопрос о том, должна ли школа заниматься воспитанием, уже решён на государственном уровне: должна! Однозначно!

Остаётся вопрос: как? Если по-прежнему — с помощью «досуговой деятельности», «воспитывающего обучения» и «классных мероприятий», то можно было и не начинать. Пустая трата сил и времени!

Только восстановление в правах труда как инструмента воспитания даёт нам реальные шансы остановить духовную деградацию молодёжи. Но следует уточнить: какой именно труд может быть средством нравственного становления человека? Смотрим у А.С.Макаренко: «В первые годы коммуна жила на отчисления, которые производили чекисты Украины из своего жалования в размере полпроцента. Это давало в месяц около 2000 рублей. А мне нужно было до 4000–5000 рублей в месяц, только чтобы покрыть наши текущие расходы, считая школу. Остальные 2000–3000 рублей мне достать было негде, так как и работать было негде. Были по недоразумению те мастерские, на которые ещё от Адама и Евы Наркомпрос возлагал свои надежды, — это сапожная, швейная и столярная. Эти мастерские — сапожная, швейная и столярная, — как вы знаете, считались альфой и омегой педагогического трудового процесса, причём сапожная мастерская состояла в том, что в ней было несколько пар колодок, несколько табуреток, были шилья, молотки и не было ни одного станка, не было кожи и предполагалось, что мы будем выращивать ручных сапожников, то есть тот тип мастерового, который нам сейчас абсолютно не нужен. <...> Такое же было оборудование и в столярной мастерской, где было несколько фуганков, рубанков, и считалось, что мы будем выпускать хороших столяров, делая всё вручную.

Швейная мастерская тоже была построена по дореволюционным нормам, и предполагалось, что мы будем воспитывать хороших домашних хозяек, которые смогут в случае чего подрубить пелёнки, положить заплату и сшить себе кофту.

Все эти мастерские вызывали у меня ОТВРАЩЕНИЕ (выделено нами. — *ред.*) ещё в колонии имени Горького, а здесь я совсем не понимал, для чего они устроены. Поэтому я со своим СОВЕТОМ КОМАНДИРОВ (выделено нами. — *ред.*) закрыл их через неделю, кое-что оставив для наших собственных нужд» (Макаренко А.С.Соч.: В 7 т. Т. 5. М., 1958. С. 194–195).

И что дальше? Раскопали полузадушенного нэпмана и с его помощью за два года отгрохали два суперсовременных завода. Один по австрийской лицензии стал выпускать первые в СССР электрические дрели, а второй погнался на пустующий рынок узкоплёночные фотоаппараты (по германской лицензии). А дальше пошло и поехало: полная самокупаемость, фантастический достаток и 5 миллионов рублей в доход государственного бюджета. Это и есть ТРУДОВОЕ ВОСПИТАНИЕ, как понимал и культивировал его Макаренко.

Продолжая тему «нашей реформы», мы, редакция «Народное образование», следуя букве и духу имени своего, обращаемся к вам, дорогие коллеги: это ли не тема, которая должна быть обсуждена на августовских конференциях?

Мы просим всех, кому близка наша позиция, обсудить идею и «Положение...» о конкурсе имени А.Макаренко и поддержать нас в этом начинании: направить в наш адрес предложения и замечания, а также заявки на участие.